

Beljankin, Jurij Sergejevič

Проблема церковного раскола в освещении латухинской степенной книги

Studia historica Brunensia. 2014, vol. 61, iss. 1, pp. [71]-76

ISSN 1803-7429 (print); ISSN 2336-4513 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132850>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

JURIJ S. BELJANKIN

ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В ОСВЕЩЕНИИ ЛАТУХИНСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГИ

Abstract:

The study analyzes the evaluation of the key events of Russian history in the mid-17th century period newsroom important Chronicles .

Key words:

Russia, Church, Nikon, Split, Chronicle, Alexei Mikhailovich.

Труд архимандрита Тихона Макарьевского, подобно Степенной книге эпохи митрополита Макария, лежащей в его основе, в завершающей своей части отразил важные события и явления того времени, когда непосредственно сформировался текст данного памятника. В числе этих неординарных событий (что в значительной мере можно объяснить статусом автора-составителя Латухинской Степенной книги) – раскол Русской Церкви. Следует заметить, что «официальных» исторических текстов второй половины XVII в., освещающих факты и хронологию церковного раскола, дошло немного. Наиболее важный среди них – «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве».¹ Есть более или менее пространные летописные известия – в частности, в Холмогорской летописи. Кроме того, церковно-государственная «версия» причин и истории раскола отражена в первой части «Увета духовного»,² изданного на Печатном дворе в сентябре 1682 г. после окончания самого острого этапа стрельецких волнений. В этом ряду свидетельства Тихона Макарьевского и его

¹ «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве». In: Чтения в Обществе истории и древностей российских 1894. Кн. 4. Отд. II.

² Афанасий, архиепископ Холмогорский: *Увет духовный*. Москва 09. 1682 (7191).

личное отношение к проблеме, отраженное не в формальных церковных документах, а в оригинальном авторском произведении, представляют несомненный интерес.

Впервые патриарх Никон упоминается в тексте Латухинской Степенной книги «в лето 7160» в связи с перенесением мощей митрополита Филиппа, возведением на патриаршество, а затем и в связи с основанием им Валдайского Иверского монастыря.³ События 1650-60-х гг. описаны нейтрально и очень неполно. Уход Никона с патриаршего престола никак не комментируется: он «сошел с Москвы в село свое Воскресенское» и «не возвратится к Москве».⁴ Сообщения о московских Соборах 1660-х гг. тоже крайне скупы. Автор лишь упоминает приезд Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, которые вместе с Собором русских иерархов «по правилом осудиша» патриарха Никона, лишили его сана и отправили в Ферапонтов монастырь. При отсутствии в книге какой-либо информации о предшествующих событиях повествование об уходе Никона и о московских Соборах выглядит бессвязным.

Наиболее пространное рассуждение о проблеме раскола встречается в том месте, где автор ведет речь о делах внутри непосредственно близкой ему Нижегородской епархии. Но ни здесь, ни где-либо еще Тихон Макарьевский не переходит к конкретике, не вступает в предметную полемику по каким-либо вопросам. К общим высказываниям по поводу старообрядцев его побудила необходимость объяснить учреждение архиерейской кафедры в Нижнем Новгороде. Она была основана в связи с нарастанием активности «раскольников». Можно привести и более поздний аналогичный пример – открытие Холмогорской епархии через несколько лет, куда был поставлен Афанасий Холмогорский, известный противник ревнителей «старой веры». Появление «раскольников» в целом архимандрит Тихон объясняет традиционно – кознями врага рода человеческого. Сами противники церковных реформ – это «мнози невежди не точию от простых, но и от священных и монахов».⁵ Высказываемые автором характеристики старообрядцев стали к тому времени уже «общим местом» в контексте антистарообрядческой полемики. Так, обвинения в невежественности и незнании текстов бросал «раскольникам» еще Епифаний Славинецкий. В одной из своих проповедей он писал, что те «суесловятся быти

³ *Латухинская Степенная книга: 1676 год.* Eds. Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов. Москва 2012, с. 735, 739. Далее – ЛСК.

⁴ ЛСК. С. 741.

⁵ ЛСК. С. 755–756.

богословци и сокровенных божественных писаний таинств искуснейший сказателе» и, кроме того, «не своего звания дело безумне похищают». ⁶ Лицемерие и притворство, как их характеристика, нередко встречаются в официальных текстах патриаршего круга: по словам Тихона, они «во образе благоговения и жития мнимаго добродетельнаго являющесе быти постнии и добродетелни». ⁷ О фарисействе старообрядцев много рассуждал почти одновременно с Тихоном Макарьевским и Юрий Крижанич, обличая ложное, по его мнению, показное благочестие «раскольников», заслуживающих, как и библейские фарисеи, презрение «ни за что ино, токмо за их суеверство и за излишнее и непотребное благочестие». ⁸ Архимандрит Тихон использует хорошо узнаваемые определения, когда пишет о «ревности не по разуму», «самоуменном мудровании» противников патриаршей Церкви.

Оценка деятельности царя Алексея Михайловича в контексте борьбы с «церковными раздорниками» проникнута риторикой, присущей патриаршим полемистам (ее можно встретить в наиболее полном выражении в предисловии к «Жезлу правления» Симеона Полоцкого): ⁹ государь является новым Константином, защищающим Церковь – «вере православной» ревнителем и поборником, «врагом же Церкви Христовой раскольником и непокорником» мстителем. ¹⁰

Познания составителя Латухинской Степенной книги в области литургических, богословских и иных расхождений между старообрядцами и сторонниками патриаршей Церкви почти не раскрыты. Есть лишь общее перечисление основных проблем без конкретизации сути полемики (Символ веры, перстосложение для крестного знамения, представления об «антихристовой скверне», которой оказались «заражены» Церковь и все таинства; «и весь архиерейский чин и сан уничижиша»). ¹¹ Одной из причин распространения идей «расколуучителей» Тихон Макарьевский называет невежественность и «бесчинное

⁶ П а н и ч , Т. В.: *Слово «На непокорники Церкви» – памятник ранней антистарообрядческой полемики*. In: *Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI – XX вв. Сборник научных трудов*. Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск 2006, с. 174.

⁷ ЛСК. С. 756.

⁸ Обличение на Соловецкую челобитную, сочиненное убо на сербском языке Юрием Сербянином, переведено же на славенский диалект московския типографии справщиком Феодором Поликарповым. Ed. И. Добротворский. Казань 1878, с. 88.

⁹ С и м е о н П о л о ц к и й : *Жезл правления*. Москва 10.02/10.07. 1667.

¹⁰ ЛСК. с. 757.

¹¹ ЛСК. с. 756.

житие» рядового духовенства, пренебрегающего пастырским долгом, что находит параллели и у других авторов. Много писал на эту тему в то же время Симеон Полоцкий. Несколько позже выйдет из печати его «Вечеря душевная»,¹² в которой Симеон пишет о царском и государевом сетовании на небрежение священников к чадам духовным (л. 163 и далее), за что они «постраждут от Бога казнь», поскольку «иерейское бо есть дело на вопрошение ответ даяти», иначе священство «есть пес немый, не могущий лаяти». Тому же посвящено одно из посланий клиру патриарха Иоакима, в котором он призывает духовенство противостоять «раскольникам».¹³ Архимандрит Тихон прямо возводит вину на тех клириков, которые прислушались к старообрядческой проповеди и «вознерадеша о всяком церковном благочинии и попечении, о нем же слово воздадут в день Страшнаго Правосудия Божия»,¹⁴ не исполняя «божественнаго славословия» по новым изданиям. Изверженные из сана священники использовали ситуацию и «служажу по домом и угождаху непокорником».¹⁵

Закудемский стан, т.е. за рекой Кудьмой, упоминаемый в тексте Латухинской Степенной книги, связан с именем протопопа Аввакума, т.к. там находилось место его рождения. Большая «гарь» в этом районе (1672 г.), о которой пишет архимандрит Тихон, – одна из наиболее крупных за вторую половину XVII в. Сведения о ней отразились и в Нижегородском летописце.¹⁶ Известия Латухинской Степенной и летописца при сопоставлении оказываются одинаковыми по степени информативности и объему и сообщают почти одно и то же. В первом случае лишь более точно отмечается число погибших страдальцев за «старую веру». Кроме того, в предполагаемом комплексе материалов архимандрита Тихона есть аналогичное сообщение о происшедшем в тех местах. В данном случае говорится, что «гари» тогда имели место не только в Нижегородском уезде, но и в каких-то других местностях, а провоцировали их некие «пустынники».¹⁷ Во всех сообщениях

12 Симеон Полоцкий: *Вечеря душевная*. Москва 01.1683 (19.10.7190 – 01.7191).

13 Государственный исторический музей, Синодальный сборник II, л. 362–366.

14 ЛСК. с. 756.

15 ЛСК. с. 756.

16 *Нижегородские летописные памятники XVII в.* Ed. М. Я. Шайдакова. Нижний Новгород 2006.

17 Сиренов, А. В.: *Степенная книга*. История текста. Москва 2007, с. 361.

описывается, как «мужи и жены и с малыми отроками ... начаша собираться в овины, на гумнах и горети».¹⁸

Наиболее позднее свидетельство Латухинской Степенной книги (по Нижегородскому списку) о событиях, связанных с расколом, это упоминание взятия Соловецкого монастыря: «В лето 7184 ... воевода с ратными людьми Соловецкий монастырь во оттоке акиана моря взяли.»¹⁹ Под воеводой, очевидно, подразумевается И. А. Мещеринов. В краткое описание завершения осады автор включает традиционный набор эпитетов, который использовался в отношении старообрядцев в официальных источниках того времени: «упрямые мужики», «мятежники и церковные расколники», «благочестивейшему государю царю прекословники и противники», «богоотступники». Оправдывается и весьма жестокое наказание, учиненное властями над «сидельцами»: «и их различным казнем предаша за их непокорение и прекословие».

В Хронографической редакции Латухинской Степенной книги впоследствии появилось сообщение о московских событиях лета 1682 года, в которых приняли участие и старообрядцы.²⁰ Они получили отражение в ряде источников того времени и, в силу своей значимости, были учтены и в рассматриваемом тексте. Изучение рассказа о событиях 1682 г., включенного в Хронографическую редакцию, показало, что его единственным источником является печатное «Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников», изданное на Московском Печатном дворе в октябре 1683 г. от имени патриарха Иоакима.²¹ В этом издании большое внимание уделено описанию выступлений старообрядцев во время стрельческих волнений, в т. ч. «прежня о вере» 5 июля. В Хронографической редакции почти дословно скопированное из издания описание старообрядцев, (в издании часть текста, о которой идет речь, начинается со стр. 33) Никиты Суздальца и его сторонников, было значительно сокращено при сохранении последовательности текста.

Архимандрита Тихона, таким образом, можно поставить в один ряд с теми немногими представителями высших ступеней церковной иерархии рассматриваемой эпохи, которые оставили в своих сочинениях свидетельства о церковном расколе и показали личное отношение

¹⁸ ЛСК. с. 757.

¹⁹ ЛСК. С. 758.

²⁰ ГИМ, Синод. 151, л. 984 об. – 985.

²¹ И о а к и м, патриарх Московский: *Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников*. Москва 10. 1683 (7192).

к разным сторонам этого явления: Афанасием Холмогорским, Игнатием Римским-Корсаковым, свт. Димитрием Ростовским. Из произведений рядового духовенства того периода также известны лишь единичные тексты по той же проблеме: «Православных о вере с капитоны спор»,²² проповеди из сборника «Статир»²³ и анонимная «Брозда духовная»²⁴. Латухинская Степенная книга в полной мере показывает Тихона Макарьевского как выразителя позиции патриаршей Церкви и начинаний патриарха Никона в контексте церковного раскола с характерным при этом восприятием противников «церковных исправлений»²⁵.

PROBLEMATIKA CÍRKEVNÍHO ROZKOLU V LATUCHINSKÉ REDAKCI „STĚPENNOJ KNIGI“.

Studie se zabývá jednou z redakcí letopisného svodu tradičně nazývaného „Stěpennaja kniga“, již v roce 1676 zpracoval významný představitel dobového církevního a společenského myšlení Tichon Makar'jevský. Všímá si především autorových názorů na patriarchu Nikona a jeho jednání. Podrobněji analyzuje i Tichonovy názory na vznikající staroobřadnické hnutí. Hodnotu Tichonových názorů a postřehů potvrzuje i jejich srovnávání s dalšími významnými představiteli dobového myšlení – Jepifanijem Slaviněckým a Simeonem Polockým. Přispívá k poznání dobového vnímání zásadních událostí ruských a východoevropských dějin poloviny 17. století.

22 Российская государственная библиотека. Фонд 310. No. 1366.

23 Российская государственная библиотека. Фонд 256. No. 411.

24 Российская народная библиотека. Отдел I. No. 209.

25 В некотором смысле Тихон Макарьевский оказался оппонентом поборников «старой веры» и с другой стороны – он, как известно, оставил заметный след в области музыкальной теории и являлся в этом качестве сторонником западного нотолинейного письма и связанной с ним музыкальной системы, начавшей вытеснять в прошлое древнерусскую знаменную традицию, вскоре исчезающую из официальной церковной практики и осознанно сохраненную только «раскольниками».